

Ишар поднял руку, чтобы остановить Шузела, который пытался разлучить меня с Белроаном.

«Белроан».

Белроан, со своей стороны, казалось, совершенно не интересовался реакцией вокруг него. Он дергал пряди волосы Ишара, тербил их и открывал свой маленький рот.

В его любопытных алых глазах не было злобы.

«Ему нравятся мои волосы или что-то в этом роде?»

Оглядываясь назад, можно сказать, что даже когда магия иллюзии рассеялась, Белроан, казалось, был больше очарован волосами Ишара, чем его лицом.

В это время Ишар, пытаясь облегчить состояние задыхающегося Элама, который был на грани обморока, осторожно обхватил крошечную ручку Белроана, чтобы оттащить ее.

Но прежде чем он успел это сделать, произошло нечто поистине шокирующее.

Даже у Ишара, который сохранял спокойствие, даже когда убийца находился всего в нескольких дюймах от его лица, глаза дрогнули, увидев следующее действие Белроана.

«Белроан, нет».

«Ему действительно не хватает здравого смысла!»

Он мог бы просто выдернуть волос, но зачем ему было класть его в рот?

В безмолвном ужасе Ишар попытался вытащить свои волосы изо рта Белроана, который жевал их, как жвачку.

«...Белроан, это не еда. Выплюнь это. Это грязно».

Даже будучи родившимся в королевской семье и закаленным жизненными испытаниями, Ишар никогда не думал, что однажды скажет, что у него грязные волосы.

«Выплюнь это. Разве я не сказал, что это грязно? Тск! Противно».

«Ваше Величество, как вы можете называть свои волосы грязными? Они безупречны!»

«В самом деле! Волосы Его Величества чище и прозрачнее росы! Они не грязные! Я бы даже мог положить их в рот!»

«Сэр Квист, Рекаян. Замолчите. Белроан, отпусти. Хм? Если ты голоден, я дам тебе что-нибудь поесть».

Рекаян, в частности, сегодня, похоже, сошел с ума. Ишар мысленно отметил, что ему следует пробежать 100 кругов по тренировочной площадке, как только эта ситуация разрешится. Он изо всех сил пытался вытащить волосы изо рта Белроана.

После мытья Белроан выглядел еще более худым и хрупким, и Ишар опасался, что даже небольшое усилие может его сломать.

Он никогда не имел дела с детьми — ни до того, как стал императором, ни во время своей прошлой жизни как Ли Сунмин, — поэтому он был в полной растерянности и сбит с толку этой ситуацией.

«Птуй».

К счастью, после нескольких жеваний Белроан сморщил лицо и выплюнул волосы. Но сразу после этого он укусил руку, которая нежно держала его.

«Ваше Величество!»

«Ты смеешь причинять вред священному телу Его Величества!»

«Всем тишина».

По холодной команде Ишара в комнате воцарилась тишина. По правде говоря, даже Ишар был поражен, когда Белроан укусил его, но только на мгновение. Его глаза сузились, когда он внимательно осмотрел ребенка.

«Как я и думал».

С того момента, как они впервые встретились, когда этот маленький коротышка напал на него, он почувствовал что-то неладное. Это странное чувство теперь было безошибочным.

«Он поглощает мою ману».

Тогда количество было незначительным, как разбросанный песок, поскольку Ишар держал Белроана только за шкуру. Но теперь, когда рот ребенка был прямо на его коже, он мог

чувствовать значительное увеличение вытягиваемой маны.

Более того, тип поглощаемой маны был другим.

Когда Ишар применил к Белроану целительную магию, ребенок поглотил поверхностную ману — магию, искусственно полученную от природы.

Но теперь, с каждым маленьким кусочком, словно щенок, грызущий игрушку, Белроан черпал вдохновение из чего-то гораздо более глубокого.

Он поглощал ману, генерируемую непосредственно из сердца Ишара, — энергию, которая поддерживала баланс ауры и силы в его теле.

Другими словами, он выкачивал самую чистую, самую существенную силу, связанную с жизнью Ишара.

«Это небольшое количество, но он просто кусает меня, и уже крадет мою ману...»

И это было совершенно однобоко...

В этот момент Ишар полностью осознал, насколько это опасно и странно.

Его инстинкты кричали ему, что нужно немедленно убить этого ребенка.

«Нет. Белроан — это как моя пенсия по старости — маленькая и драгоценная. Без него я не смогу выйти на пенсию».

Одна эта мысль успокоила его разбушевавшиеся инстинкты.

По правде говоря, возможно, было бы разумнее убить Белроана здесь и сейчас.

Подобно Каршу, который обманул императора и императрицу, чтобы занять трон, несмотря на то, что не имел императорской крови, Ишар мог легко найти подходящего чужака и выдать его за королевскую особу.

Даже характерные для империи бледно-голубые волосы и фиолетовые глаза, которые, как считается, невозможно воспроизвести, мог бы создать с помощью магии кто-то уровня Ишара.

Однако он не смог заставить себя убить Белроана.

«Как и Джин, я хочу, чтобы Белроан прожил жизнь, отличную от оригинальной истории».

Возможно, это произошло потому, что их первая встреча оставила столь глубокое впечатление.

Он хотел бы, чтобы этот изуродованный ребенок вырос нормальным человеком, далеким от той жизни, которую ему суждено прожить.

«Я тоже хочу увидеть, как выглядит его улыбка».

Может быть, это было потому, что Белроан еще не приспособился к своей среде, но он ни разу не улыбнулся. Это бесстрастное лицо только больше подогревало любопытство Ишара.

«Белроан».

Чавк. Возможно, думая, что его вот-вот выбросят, Белроан сильнее сжал зубы и зажмурился, крепко сжимая Ишара обеими руками.

Он знал, что делал, в этом нет никаких сомнений.

Оглядываясь назад, можно сказать, что даже когда Ишар впервые держал его за шиворот, Белроан пытался поднести свой рот к его руке.

Если бы все было ради кражи маны...

Как только Ишар зашел так далеко в своих мыслях, его сердце забилося. Тепло поднялось из груди и распространилось по всему телу.

Ах, Ишар внутренне вздохнул.

Его любопытство как мага просто взрывалось — ему хотелось поспешить в свою лабораторию и немедленно начать исследовать Белроана.

Кончики его пальцев дрожали от вопросов:

«Если просто физический контакт истощает ману, в чем причина? Какое влияние моя мана оказывает на его рост? Может ли он поглощать ее из других частей тела? Что произойдет, если я намеренно дам ему ману? Было ли отключение Рекаяна также частью этого поглощения? Может ли он таким же образом красть ману у других магов? И если мана влияет на его рост — означает ли это физический возраст или умственное развитие?»

Один вопрос влек за собой сотни, тысячи других, переполнявших его любопытством до такой

степени, что оно начинало душить.

Ишар слегка наклонился.

И, возможно, Белроан неправильно понял его намерения — а может быть, это был взгляд Шузела за спиной Ишара, достаточно острый, чтобы резать стекло, — но мальчик неохотно отпустил укус и отступил.

Ишару удалось сдерживать и колотящееся сердце, и дикое магическое любопытство, с большим усилием подняв голову.

Затем, встретившись взглядом с широко раскрытыми, испуганными красными глазами Белроана, он мягко улыбнулся.

«Белроан, не волнуйся. Я обещал быть твоим учителем, не так ли? Тебе не обязательно делать такие вещи».

Он протянул руку и нежно коснулся щеки Белроана. Когда мальчик перестал сопротивляться, он поднял руку и погладил мягкие золотистые волосы.

Белроан заметался, не зная, как реагировать. Затем он в последний раз посмотрел на Ишара и опустил взгляд.

Это было небольшое, незаметное действие, но Ишар воспринял его как понимание и послушание.

Он облегченно вздохнул и некоторое время продолжал нежно поглаживать голову ребенка.

Император империи Лучеста Ишар прожил чрезвычайно насыщенную жизнь.

Задачи накапливались каждый день, и те, которые он мог немедленно выполнить, были ограничены. Большинство вопросов касались огромных сумм денег, человеческих жизней или выживания нации, поэтому ни к одному из них нельзя было относиться легкомысленно.

«Ваше Величество, срочное сообщение от Кляйна. Монстры, выбравшиеся из Бездны, пересекают горный хребет....»

«Рыцари Энкабелема находятся неподалёку. Отправьте их. И передайте это заместителю командующего Эше — он, вероятно, спит в казармах. Разбудите его холодной водой, если

необходимо».

«Ваше Величество! Просьба о помощи от Геруэна. В ней говорится, что труп змеиного монстра, пойманного в прошлом году в реке Тереа, был неправильно обработан, и теперь распространяется чума....»

«Проблема в паразитах в трупе. Свяжитесь с храмом Эорис в Геруэне и отправьте священников. Скажите им, что очищение будет быстрее исцеления. Отправьте приказ о сотрудничестве герцогу Суперзену — они позаботятся об остальном».

«В делегацию Кибуса проникли остатки «Алхимиков, роняющих солнце». Они откладывают свой визит».

«Какую причину они назвали?»

«Они заявили, что благоприятная дата была испорчена, и продолжение празднования навлечет несчастье... ссылаясь на религиозные убеждения».

При этом Ишар кивнул подбородком, и помощник передал ему письмо от Кибуса.

Он перестал топтать, прочитал сообщение и тихонько усмехнулся.

Впервые с тех пор, как он вошел в свой кабинет, на лице императора отразилось какое-то выражение — и это была холодная северная ухмылка.

Помощник, покрытый холодным потом, нервно сглотнул.

<http://bllate.org/book/17761/1661556>